

Татяна Май

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ЛЕСА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М14

Май, Т.

М14 Повелительница леса / Т. Май. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 528 с.

Могла ли я представить, что, убегая из родного дома, окажусь в зачарованном лесу? И именно там проснувшаяся древняя магия предопределит мою дальнейшую судьбу: теперь я должна выйти замуж за эльфийского короля. Жаль, что король ненавидит смертных и на необходимый брак смотрит как на пытку. Но если с этим еще можно разобраться, то как быть с тем, что с моим появлением череда несчастий проносится по земле эльфов? Кто желает им зла? И имеет ли к этому отношение мой новый друг — единорог со скверным характером?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Май Т., текст, 2021
© Флер А., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-91724-2 © Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Я остановилась, чтобы перевести дыхание. Сердце билось неровно и часто и мне казалось, что оно лишь чудом еще держится в груди. Лай собак раздавался где-то за плечом. Я понимала, что меня спасет только одно: я должна добраться до ручья и пересечь его, тогда собаки сойдутся со следа.

Вот только трудность заключалась в том, что ночью все деревья в лесу были похожи, и я не могла отыскать дуб, раздвоенный ствол которого напоминал большую рогатку. Именно он указывал направление к ручью. Да еще этот ливень! Я уже несколько раз упала, поскользнувшись на мокрой траве, и выпачкалась в грязи, в которую превратилась земля.

Выскочив из дома без обуви и в тонком льняном платье, я совершила глупость. Хотя никто ведь не мог предугадать, что негодяй Маркус, мой сводный брат, кинется ко мне со своими гнусными предложениями, едва оседет земля на могиле нашего отца. Я закусила губу, стараясь не разрыдаться. Нет, для слез будет время позже, а сейчас я должна скрыться от Маркуса, этого исчадия истинной тьмы.

Вздыхнув поглубже, я снова бросилась сквозь темные силуэты деревьев, напоминающие картонные декорации. Точно та-

кие я видела однажды в передвижном театре на ярмарке в соседнем городе. Вот только ветви тех деревьев не хлестали меня по лицу и не пытались выколоть глаза. Однако я почти не замечала боли, продолжая продвигаться вперед.

— Ками, Рата, Хелла! Ищите ее, ищите! — полный ненависти и злобы голос вспорол ночной лес. — Вивиан, глупышка, вернись! Тебе все равно некуда бежать!

Из моего горла вырвалось рыдание. Я знала, что любимцы Маркуса, три огромных волкодава, черные, как душа их хозяйна, и безропотно выполняющие любые его приказы, найдут меня.

— Мама, пожалуйста, помоги мне, — шептала я, продираясь через заросли колючего кустарника. Волосы, заплетенные в косу, давно растрепались, и выбившиеся пряди цеплялись за шипастые ветви. И хотя я опасалась лишиться своих густых локонов, даже это не могло меня остановить.

Словно в ответ на мои мольбы, кусты остались позади, и я оказалась перед знакомым раздвоенным дубом. Я подавила желание упасть на колени и вознести небесам благодарственную молитву. Когда тебя преследует злобный брат и три его кровожадные собаки, жаль тратить ценное время.

Я съехала по жидкой грязи к ручью и ступила в ледяную воду. Приподняв и так мокрое насквозь платье, двинулась к другому берегу. Ручей был метров семь в ширину и, хвала всем богам, неглубоким: вода доходила мне до талии.

Наступив на что-то подозрительно мягкое и скользкое, я крепко сжала губы, стараясь не завопить от ужаса. Наконец ноги ощутили относительно твердую почву, и я, тяжело дыша, вышла на берег.

Чтобы сбить ищеек со следа, еще немного прошла вдоль ручья. Хорошо, половина дела сделана. Теперь осталось лишь уй-

ти подальше и спрятаться в какой-нибудь расщелине дерева, где я смогла бы пересидеть до рассвета.

И снова безумной каруселью закрутились перед глазами бесконечные деревья и кусты, неразличимые в мокрой ночной тьме. Я рыскала, как обезумевшая волчица, но не могла найти ничего, похожего на укрытие. Отчаявшись, готова была даже залезть на дерево, чтобы отсидеться наверху — уж там-то собакам точно до меня не добраться! — но деревья попадались сплошь старые и высокие, а я так устала, что подпрыгнуть и подтянуться просто не смогла бы.

Остановившись, я вдруг поняла, что уже какое-то время не слышу голоса Маркуса и сдавленного лая его псов. Немного приободрившись, я позволила себе прислониться к ближайшему дереву и отдышаться. Интересно, псы Маркуса потеряли след, или он затаился? Ведь я ушла не так уж далеко...

Непонятное щекотание заставило меня опустить взгляд под ноги и приподнять мокрое платье. Я увидела, что стою на муравейнике, чем очень раздражаю его обитателей. Толпы маленьких шустрых созданий уже ползли по моим ногам, забираясь под платье.

Заскулив и запрыгав около дерева, которое, как оказалось, росло над глубоким оврагом, я запнулась о корень и, нелепо взмахнув руками, покатила вниз. Путешествие закончилось, когда моя голова повстречалась с большим камнем, что уютно улегся на дне оврага.

* * *

Куда я еду? Ерунда... Я ведь бежала по лесу, значит, не могу никуда ехать. А зачем я бежала? И куда? Нет, я определенно двигаюсь...

Я медленно открыла глаза и поняла, что действительно лежу в едущей повозке. Перед глазами мелькали смазанные верхушки деревьев, а солнце, просачиваясь сквозь ветви, слепило глаза. Значит, дождь уже закончился. И кошмарная ночь тоже.

Но что все-таки происходит? Маркус нашел и избил меня?

Я поморгала, надеясь, что противный туман перед глазами рассеется, но чуда не произошло — лишь в голове вспыхнула сильнейшая боль. Я застонала.

— Потерпи, дитя, скоро мы будем на месте. Потерпи.

Перед тем как отправиться в небытие, я увидела, как надо мной склонился кто-то высокий и изящный, выделяющийся руками непонятные пассы. Я подумала о странных личностях, что разгуливают по лесам, и снова провалилась во тьму.

Когда я пришла в себя в следующий раз, мой взгляд уперся в серебристый, словно вытканый паутиной свод. Я опустила глаза ниже и поняла, что лежу на кровати в большой, наполненной солнечным светом комнате.

Облизав пересохшие губы, попыталась сесть, однако внезапное головокружение и сильная боль в голове заставили меня со стоном снова опуститься на подушки. Я притронулась к голове и лицу. Пальцы ощутили шершавые полоски ткани, которыми я была обмотана по самую шею. Свободными остались лишь глаза, нос и губы. И как это понимать? Неужели меня подготовили для погребального обряда?

Додумать нелепую мысль я не успела, потому что за дверью раздались голоса, и в голову мне не пришло ничего лучше, чем закрыть глаза и притвориться человеком, впавшим в глубокий сон. Я и сама не могла объяснить, что заставило меня так поступить.

— Бедная девочка уже два дня и две ночи не приходит в сознание.

Знакомый голос с сочувственными нотками явно принадлежал тому же человеку, который размахивал надо мной руками. Говорившие подошли к кровати — их голоса теперь звучали рядом. В воздухе запахло мятой и свежими яблоками. Я старалась дышать глубоко и размеренно.

— Так ты и правда привел к нам смертную! — Второй, полный изумления голос явно принадлежал кому-то моложе. От ледяных ноток, звучавших в нем, кожа у меня покрылась мурашками.

— Я не мог бросить умирающее, пусть и смертное, дитя.

Мысленно я горячо поддержала говорившего, однако его собеседник был явно с этим не согласен.

— Вот именно! Она все равно смертная. Что для нас их жизни? Одно мгновение! — с раздражением бросил он. — А так одним смертным станет меньше. Или ты забыл, что случилось, когда мы проявили милосердие в прошлый раз?

Я похолодела, такая ненависть сквозила в этом низком голосе. И почему, собственно, смертная? А они тогда какие? Куда же я попала? Занервничав, я почувствовала, как сердце отчаянно заколотилось, но старалась дышать ровно, чтобы не выдать себя.

— Нет, не забыл, мой повелитель. Такое не стирается из памяти, тем более нашей.

— Тогда ты меня понял, Алистер. Я не хочу видеть здесь ни одного из их подлого племени. За то время, что я буду отсутствовать, избавься от... этого. Вывези ее, предварительно оглушив, ослепив, или напои отбивающим память эликсиром. — Ужаснувшись, я мысленно поставила себе галочку ничего здесь не пить. — Я прощаю тебя, Алистер, только потому, что ты самый мудрый из нас, хотя, видят лесные боги, и тебя мудрость иногда подводит.

— И потому, что я лучший и единственный лекарь в Лоурэллине, — эхом продолжил первый.

— И поэтому тоже, — подтвердил второй.

— Мой повелитель, позвольте ей хотя бы окрепнуть. Мы не знаем, что случилось с этой девушкой. Может быть, она бежала от своих же, ведь смертные бывают так жестоки.

— Да, это мы знаем, — горько откликнулся обладатель ледяного голоса. — И я не допущу, чтобы случившееся повторилось. Даю тебе время до моего возвращения.

Тот, кого звали Алистером, тяжело вздохнул. На свой страх, я чуть приоткрыла один глаз, такое меня разбирало любопытство. Увидеть удалось немного: в дверях мелькнул серебряный плащ.

— Терпимость и умение прощать не самые сильные его черты, — пробормотал Алистер, поворачиваясь ко мне. Я поспешно зажмурилась. — Можешь больше не притворяться, дитя, мой повелитель ушел.

Послушно распахнув глаза, я встретила взглядом с бездонными голубыми глазами, в которых сквозила такая доброта, что я сразу же почувствовала себя самой желанной гостьей здесь, несмотря на сказанное невежливым незнакомцем несколько мгновений назад.

— Где я? — тут же спросила я. Сейчас этот вопрос казался мне важнее остальных. Однако задав один, я уже не могла остановиться: — Кто вы? Что со мной случилось? — Воображение услужливо рисовало разные ужасы.

— Ты в Лоурэллине, на вашем языке это место называется Белоснежный Лес.

— Лоурэллин? — переспросила я, пытаюсь понять, где это. Память упорно молчала. Никогда не слышала этого названия. Я жила в Лирте, только недавно ставшем городом, хотя мест-

ные по привычке и называли его деревней. По соседству с Лиртом раскинулось множество городов и деревень, но вот Лоурэллина среди них точно не было.

Лекарь кивнул.

— Ты сильно ударилась головой. На порезы на лице и раны на шее мне пришлось наложить целебную мазь. Не беспокойся, все заживет, я кое-что смыслю в лечении. Меня зовут Алистер, но это, как я понимаю, ты и так уже знаешь, — говоривший улыбнулся, и от его глаз лучиками разбежались маленькие морщинки.

Я смотрела и не могла определить его возраст. На вид ему нельзя было дать больше четырех десятков лет. В черных, гладко зачесанных длинных волосах не было седины, однако мудрые глаза выдавали, что передо мной отнюдь не молодой мужчина. А вот одет он на редкость странно: в светло-зеленую рубаху до щиколоток, перепоясанную широким кушаком на тон темнее, и расшитую длинную накидку цвета ранней травы.

— Я Вивиан, — тихо ответила я, изучая лекаря и комнату, в которой оказалась. — Примите мою благодарность за то, что спасли мне жизнь.

Алистер кивнул.

— Этой мой долг. Не могу видеть, как страдает живое существо. К тому же вы, смертные, хрупки, словно стекло.

— Смертные... А вы что, бессмертный? — недоверчиво хмыкнула я.

Алистер даже не улыбнулся.

— Ты в королевстве лесных эльфов, дитя.

Он обвел рукой комнату, а я только сейчас обратила внимание на острые уши лекаря.

— Это шутка? А уши настоящие? — протянула я, хотя кому бы понадобилось устраивать ради меня весь этот маскарад?

Лекарь присел на кровать рядом со мной.

— Вивиан, я нашел тебя в лесу, когда собирал лекарственные травы. Некоторые из них можно отыскать лишь у мертвых. Ты попала в беду?

— Можно и так сказать...

Мне не хотелось рассказывать чудаку, который называет себя эльфом, подробности своей жизни. Неизвестно, чем это обернется для меня. Маркус научил не доверять тем, кто тебе улыбается и вроде бы желает добра.

— Что ж, — вздохнул Алистер, поднимаясь, — если ты не хочешь рассказывать, это твое право. Отдыхай, Вивиан. Я смешаю укрепляющий напиток из трав, он быстро поставит тебя на ноги.

— Вам же приказали избавиться от меня, — пробормотала я.

— Мой повелитель уезжает, чтобы посвататься к дочери короля лунных эльфов. За неделю, что его не будет, я сумею поставить тебя на ноги, — пообещал Алистер, перед тем как оставить меня одну.